

Когда мы говорим про Ирбит, то первое, что приходит на ум: ярмарка, музеи, мотоциклы. И уже мало кто вспоминает, что на протяжении всего двадцатого века именно Ирбит являлся центром рысистого конезаводства Свердловской области.

Традиция проводить в Ирбите бега (именно так называют испытания рысистых лошадей) зародилась в городе на рубеже XIX и XX веков. Существовавшие вначале исключительно в качестве забавы для гостей, уже через несколько лет конные состязания стали неотъемлемым атрибутом Ирбитской ярмарки.

Однако с течением времени ярмарка сошла "на нет", а вот ипподром в городе не только сохранился, но и развивался: в 40-х годах его объединили с областной государственной заводской конюшней, а в 60-х, после успешной ликвидации "коллег" - ипподромов Камышлова и Свердловска - стал единственным в своем роде сооружением во всей Свердловской области.

И неудивительно, что интерес горожан и жителей всего региона к бегам в Ирбите всегда был очень высок. В соревнованиях здесь принимали участие лошади из Свердловской, Тюменской, Курганской областей. Приезжали гастролеры из Пермского края и других регионов. Да и сами ирбитские конники на месте не сидели. Рысаки, выращенные в Ирбите, бежали на многих ипподромах страны, включая Центральный московский. Бежали и занимали там призовые места.

Однако к концу века, на фоне событий, происходящих в стране, изменилась ситуация и на ирбитском ипподроме. Реформы, преобразования, снижение уровня финансирования. Как результат - сокращение поголовья, свертывание программы испытаний лошадей, запускение. Одно время даже казалось, что разведению и испытаниям рысаков в Ирбите пришел конец, ведь с 2000 по 2004 год бега здесь вообще не проводились.

Сто десять лет коню под хвост

К сожалению, именно так может закончиться история одного из объектов нашего города, самым удивительным образом объединившего в себе спорт и культурно-историческое наследие Ирбита.

Чиновников за цифрами на бумажках, увидеть реальные судьбы людей и лошадей.

И результат не заставил себя ждать. Несмотря на особое упоминание в Указе президента необходимости "предусмотреть меры, направленные на обеспечение сохранности поголовья лошадей, а также иного имущества учреждений", именно эта часть работы реализована с особым цинизмом. С Нового года финансирование ГЗК фактически прекращено: лошади "сидят" на урезанном пайке, доедают остатки заготовленных кормов, сотрудники госконюшни, вынужденные, как и прежде, кормить и убирать лошадей, не получают заработную плату. Как нам удалось узнать, все сметы на оплату работы сотрудников за январь и февраль в министерство сельского хозяйства направлены, и даже получено устное подтверждение, что они приняты к оплате. Однако, на дворе середина марта, а точной информации о том, когда работникам ГЗК погасят долги по зарплате, нет.

Более того, в настоящее время под большим вопросом и зарплата сотрудников за март. Федеральные чиновники утверждают, что с 1 марта ГЗК не существует (несмотря на Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 26 сентября 2011 г. N 326, в котором указано, что ликвидационные мероприятия осуществляются до 26 марта этого года), да и наличие сотрудников на ней бесмысленно, так как якобы существует некий акт передачи поголовья конюшни в ведение московского ипподрома.

Однако, как нам пояснил предсе-

датель ликвидационной комиссии Виталий Дуля, такого документа в природе не существует. Есть распоряжение от 1 марта 2012 г. о проведении процедуры передачи поголовья. Но представитель ЦМИ, который произвел первичный осмотр лошадей, побывал на конюшне лишь 15 марта и уж точно никаких бумаг о приеме лошадей он не подписывал.

Что же с лошадьми будет происходить дальше - пока не известно. Ходят слухи, что готовится продажа всего поголовья Омской Федерации конного спорта, а это значит только одно: в любой момент всех лошадей с ирбитского ипподрома могут вывезти.

До конца неопределенной остается на сегодняшний день и судьба прочего имущества ГЗК, общая стоимость которого составляет почти 18 миллионов рублей.

"Складывается впечатление, что ни Екатеринбургу, ни Москве, то есть тем, кто сегодня реально принимает решения, в принципе нет дела до дальнейшей судьбы ипподрома, - прокомментировал нам ситуацию Виталий Дуля. - Нет ни одного окончательно сформулированного решения ни по судьбе самого объекта, ни по участии лошадей, которые здесь стоят. И при этом никто из них не задумывается, что если сегодня жизнь на ирбитском ипподроме замрет окончательно (будут вывезены все лошади, уволены сотрудники, а пустующие корпуса конюшен останутся на разграбление местным вандалам), - восстановить ее будет очень сложно. Если вообще возможно".

Юлия БЕРСЕНЕВА

P.S. В этом году исполняется 110 лет с того момента, как в Ирбите прошли первые конные бега. И в этом году, правда уже своими силами, теперь уже бывшие сотрудники ГЗК и ипподрома намерены организовать в городе традиционные соревнования. Так неужели они могут стать последними?